

ТАЙНА НЕСМЕЯНЫ

ЭЛА ВОЛОБУЕВА

16+

Элла Волобуева

Тайна Несмеяны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67834679

SelfPub; 2023

Аннотация

В поисках подруги по несчастью Лера приезжает в гости к своей подруге Несмеяне, публичной личности с миллионом поклонников. Но не успевает рассказать о своей несчастной любви, как намеревалась. Несмеяне самой есть что рассказать.

Элла Волобуева

Тайна Несмеяны

Федор сказал, что Лера не оставила ему выбора. Сказал:

– Я был с тобой очень терпелив. Очень ждал и надеялся, что ты изменишь свое поведение. Дура ты, дура.

– Да что я сделала-то? – спросила Лера.

– Ты даже не понимаешь? В таком случае мое решение уйти – абсолютно правильное. Не вижу смысла что-то тебе объяснять и доказывать. И не вздумай звонить мне и уговаривать вернуться. Не вернусь. Найду другую, завтра же.

Он быстро прошелся по квартире, собрал свои вещи (зубную щетку и тапочки) и напоследок как следует хлопнул дверью.

Лера сползла по двери и безудержно расплакалась. Она уже было поверила, что у них с Федором всё сложится. И вот, опять что-то сделала не так. Он, бедный, терпел, ждал и надеялся все эти три месяца, что Лера изменится, исправит, наконец, свое поведение, и не дождался. Не дождался! Дура она, дура. Даже не поняла, каких именно изменений ждал Федор. Кинувшись к окну, Лера проводила взглядом грузную фигуру Федора, который на ходу поправлял очки. Он стал для нее таким родным, Лера всё бы отдала, только бы Федор вернулся.

Нарыдавшись, Лера вышла на балкон и долго смотрела на закат, наслаждаясь своей печалью. Так бывало, если что-то плохое происходило внезапно. Наверное, вырабатывались эндорфины как защитная реакция организма, и тогда грусть приносила Лере даже какое-то нездоровое удовлетворение. «Вот ведь, – думала Лера, – такое вот испытание придется мне теперь пережить. Не меньше полугода буду зализывать раны. Может, даже больше». Кто-то звонил по телефону, кто-то звонил в дверь, но Лера решила хотя бы сегодня никого не видеть. Может она в одиночестве поупиваться своим горем, в конце-то концов? Пусть всё внутри перегниет, перебродит. Нужно пройти через этот надрыв. Лера сварила себе вторую чашку кофе. Хотя бы пошел дождь, под шум дождя любовные страдания особенно хороши. Дождя Лера не дождалась ни в этот день, ни на следующий, но и без того самозабвенно переживала свою печаль, припоминая встречу и знакомство с Федором, их домашние ужины, постельные утехы и совместный просмотр сериалов.

Спустя два дня Лере стало скучно. Надоело страдать, захотелось поделиться с кем-нибудь своими переживаниями, чтобы поскорее от них избавиться. С кем-то, кто ее поймет.

Ни для кого не секрет, что Вселенная любит равновесие. Рано или поздно устанавливается баланс. После слез и переживаний неизбежно, неотвратимо в жизнь врываются безмятежность, смех, умиротворение. За бедами и страданиями приходят удача и спокойствие. Следом за печалью, отча-

ньем и одиночеством наведываются радость, счастье, любовь.

Но мало кто замечает, что в темные, сложные, отчаянные времена всегда подворачивается кто-то в том же плачевном положении, чтобы поддерживать друг друга, поучиться друг у друга, подавать друг другу примеры смелости, а то и помочь развеять мрак. Вдвоем легче будет оптимистично смотреть вперед, иначе можно совсем раскиснуть. Так что Лера обзванивала знакомых и друзей из адресной книги по алфавиту, пытаясь разузнать, что происходит в их жизнях в надежде найти подругу по несчастью. Она уже дошла до буквы «Н», когда нашла, наконец, ту, кого искала.

– А когда у меня шли дела хорошо? – уныло спросила Несмеяна. В трубке слышалась грустная симфоническая музыка, под которую Несмеяна, вероятно, пыталась унять свою боль.

– И как ты справляешься?

– Как обычно. Рыдаю каждые два часа.

– Помогает?

– Да, помогает.

– Слушай, Несмеяна. Можно к тебе заехать? Дело в том, что у меня сейчас тоже всё пошло кувырком. Мы могли бы поболтать, поделиться своими переживаниями. Обменяться опытом.

– Да, у меня есть, чему поучиться. У меня уже третий год всё идет кувырком.

– Погоди. Без прояснений? Черные и белые периоды не чередуются?

– Ну, не сказала бы. Мне всё время хочется плакать, я стала очень уязвима.

Лера посмотрела на незашторенное окно. За окном плыл тополиный пух. Муха на всей скорости врезалась в стекло и шлепнулась вниз на землю.

– Что купить? – спросила она у Несмеяны.

– Да ничего, у меня полный холодильник продуктов и шкаф, забитый бутылками с вином.

Как можно грустить с полным шкафом вина и забитым продуктами холодильником? Приехав, Лера первым делом направилась на кухню.

– Голодная? – спросила Несмеяна, плетясь за Лерой и слабо утирая слезы.

– Я что-нибудь приготовлю, – ответила Лера, открывая холодильник, – а ты пока рассказывай, давай ты первая. Что у тебя стряслось?

Лера посмотрела на Несмеяну снисходительно, доставая стейк из форели и овощи для салата. Никто не имеет права говорить о плохом периоде в жизни, если еды вдоволь. У самой Леры в холодильнике были только яйца и пожухлый огурчик.

– И расскажу, – ответила Несмеяна, доставая вино и бокалы, – я поправилась на четыре килограмма.

– Это, по-твоему, проблема? Ты из-за этого рыдаешь? –

удивилась Лера. Это и близко не стояло с ее глубокими переживаниями.

– Ты помнишь, чем я зарабатываю? – плаксиво парировала Несмеяна, – Я – публичная личность, звезда. Потерю внешнюю привлекательность – потеряю поклонников. Потерю поклонников – потеряю рекламодателей, приглашения на шоу, не будет желающих купить мои фотографии для обложки журнала. И всё схлопнется. Деньги, популярность, легкая жизнь – всё! Схлопнется! По-твоему, это ерунда? А я вот так не думаю! Моя! Жизнь! Рушится!

– Прости, Несмеяна, ну не плачь, пожалуйста. Я не хотела сказать, что твои проблемы надуманные. Это и правда грустно. Ты как, держишься? Что делать-то будешь?

– Да ладно, ты ни при чем, не извиняйся. Я просто уже два часа не плакала, – Несмеяна махнула рукой и, подвывая и шмыгая носом, разлила вино по бокалам, – а у тебя что случилось?

– Был выбран неверный сценарий, и с этим уже ничего не поделать. Я неправильно себя повела, и терпение мужчины лопнуло. Сейчас слишком много эмоций, с ними почти невозможно двигаться дальше. Я совсем поломала себе жизнь. Дура я, дура. С работы уволили, мужчина бросил. Я одна, никому не нужна, без работы, без денег, несчастна и к тому же голодна.

– Ну, последнее поправимо.

– Выпьем за это, – подняла бокал Лера.

Они чокнулись.

– Показать тебе свои фотографии? – спросила Несмеяна, внезапно меняя тему.

Лера смешалась. Она уже приготовилась подробно рассказать и про свою работу, и про Федора. Всё-всё, от первой встречи и до неожиданного его ухода, так опечалившего Леру.

– Я их все видела, я же у тебя в подписчиках, – ответила Лера.

– Да нет, не те, что в сети. Те, что сняты до того, как я стала Несмеяной. Тогда я была Таней.

– Твое настоящее имя – Таня?

– Таня. Смотри, – она открыла ноутбук.

Лера посмотрела на экран ноутбука, затем перевела взгляд на Несмеяну.

– Сильно изменилась, – сказала она.

– Любовь творит чудеса, – с загадочной улыбкой ответила Несмеяна.

– А что ты сделала, чтобы добиться такого результата?

– Ты не поверишь. Ничего. Совсем ничего. Я просто влюбилась и изменения произошли сами собой. Пришел мужчина, о котором мечтала. Мечтала, мечтала, да и намечтала.

На фотографиях тетка лет на десять старше Несмеяны то кокетливо оборачивалась на камеру, то прислонялась к березе с букетиком желтых кленовых листьев, то стояла у куста рябины, держась рукой за гроздь. Ляжки обтягивали синие

джинсы, над поясом свешивался животик. Щеки, покрытые мелкими прыщиками, сощуривали глаза. Картину дополняли обвисшая грудь, ломкие волосы, желтоватые зубы. Лера никогда бы не узнала в этих фотографиях изящную, худенькую Несмеяну с высокими скулами, белоснежными зубками и идеальной кожей.

– Он не сразу бросил меня, – сказала Несмеяна, закрывая ноутбук, – сначала вытянул все деньги. День за днем я прокручивала каждую минуту нашего знакомства, пытаюсь понять, что я сделала не так, что упустила, как могло всё обернуться, будь я красивее, увереннее, богаче. Прележала больше месяца, пережевывая, страдая и тоскуя. Выла. Это и стало толчком к изменениям. Несчастливая любовь, разбитое сердце привели к потере веса. Посмотрев в зеркало спустя месяц, я заметила, что вещи на мне висят, как на вешалке. Начала заниматься фитнесом и йогой каждый день, чтобы подтянуться. Отказалась от мучного и сладкого. И спустя еще два месяца начала вести блог, куда выложила свои фотографии, назвавшись Несмеяной. Это принесло успех, появились и размножились подписчики, после этого дела пошли в гору. И этого бы не случилось, не испытай я несчастную любовь.

Лера посмотрела на нежное личико Несмеяны, на глаза той вновь наворачивались слезы. Ее аккуратно подкрашенные бровки скорбно изогнулись, а подбородок, поднявшийся вверх, стал похож на лимонную корочку.

– И все переживания сошли на нет? Ты больше его не ви-

дела?

– Однажды мы встретились в ночном клубе, – помотала головой Несмеяна, – он меня не узнал. Мы разговорились, выпили, и я предложила ему стать моим агентом.

– Он согласился? И что он делает для тебя?

– Договаривается о моем участии в шоу, радиопередачах, событиях города. Сейчас работает над публикацией моей книги.

– Ты так и не сказала ему, что вы уже знакомы?

– Он был знаком с Таней, не со мной. Сейчас я – совсем другая женщина, и внешне, и внутренне. Разве ты не видишь?

– И ничего не ёкает? Твоя влюбленность прошла?

– Ну да, прошла. Я тогда просто надумала себе какие-то чувства, – Несмеяна пожалала плечиком, – и я не одна поменяла свою жизнь, вскоре после начала моей публичной деятельности я познакомилась с женщинами, которые тоже кардинально поменялись. Некоторые даже сделали это несколько раз. Кто-то звонит. Я отвечу? Это быстро.

Это не было быстро, Несмеяна вышла, закрылась в спальне и болтала по телефону около получаса, периодически плача, Лера слышала приглушенные всхлипывания за стенкой. Вернувшись, Несмеяна сообщила Лере, что скоро придет ее близкая подруга.

– Она – очень твердая, очень последовательная, – рассказывала Несмеяна, – много добилась, сейчас работает шеф-

поваром известного ресторана, все ее боятся, как огня. Говорит, что мне недостает этих качеств. Будь я, как она, давно бы уже занялась чем-нибудь другим. Все эти издательства, публикации, анонсы, – меня это жутко утомляет. Еще и мой агент постоянно меня подгоняет, все соки выжал. Мои слезы его не трогают, прямо-таки диктатор какой-то. Деньги, деньги, всё ему мало. Денег уже достаточно, до конца жизни хватит. Хочется заняться чем-то более осмысленным, более полезным, что ли. Я бы освоила новую профессию, врача-гомеопата, например. Или адвоката по бракоразводным процессам. Это интересно, как думаешь, у меня бы получилось? Нет, не сейчас, когда у меня вечно глаза на мокром месте, а если бы я изменилась, стала бы твердой, строгой, неунывающей?

Несмеяна перебирала варианты своего возможного будущего (при условии, что у нее откроются качества этой ее близкой подруги) до позднего вечера. Приезда подруги Лера так и не дождалась, стало клонить в сон. Лера осталась на ночь у Несмеяны, та предложила ей диван в гостиной. Алкоголь подействовал как снотворное, и, оказавшись в постели, Лера мгновенно заснула.

Утром ее разбудили крики. Лера вскочила и помчалась искать Несмеяну. Но вместо Несмеяны на кухне кричали друг на друга две совсем незнакомые Лере молодые женщины.

– Я – шеф-повар самого дорогого в городе ресторана, мне

лучше знать, как приготовить омлет! – орала невысокая брюнетка с каре и пухлыми губами.

– Мне этот рецепт передался по наследству, еще моя прабабушка готовила этот омлет! – отвечала долговязая девица с аккуратно завитыми волосами мышиного цвета и ярко-синими глазами.

– А где Несмеяна? – встряла Лера.

– Кто? – обернулись они одновременно.

– Несмеяна. Таня. Хозяйка этой квартиры.

– Я – хозяйка этой квартиры, – ответила долговязая, – ты что, меня не узнала? Лера, ты чего?

Лера всмотрелась.

– Несмеяна?

– Я теперь Ульяна, – ответила та, – прежняя жизнь мне не нравилась, я решила ее изменить.

– Разве за одну ночь это возможно? – спросила ошарашенная Лера.

– Я была готова к внутренним изменениям. А внешность можно изменить и за один день, и за одну ночь. Если, конечно, это не связано с весом.

– Я делала липосакцию, – вмешалась брюнетка, – и за один день удалось скинуть вес и изменить внешность до неузнаваемости. Мощно?

– Ну, тебе много скидывать и не пришлось, – великодушно откликнулась Ульяна, – готовить буду я, – добавила она, отбирая лопатку и сверкая глазами.

Лера взгляделась в лицо Ульяны. Дело было не только в линзах и новом цвете волос. Изменилось выражение лица, появились решительность и даже злость, голос стал ниже, движения – более резкими. Брови больше не были скорбно изогнуты, а подбородок не напоминал лимонную корочку.

– А мне Несмеяна нравилась, – разочарованно сообщила Лера.

– Чем? – спросила брюнетка, – тем, что постоянно ныла и плакалась?

– С ней можно было обсудить свои печали, она могла стать подругой по несчастью, той, кто помогает выйти из кризиса. В темные, сложные, отчаянные времена всегда подворачивается кто-то в таком же плачевном положении, чтобы поддерживать друг друга, учиться друг у друга, подавать примеры смелости, а то и помочь развеять мрак. Я так надеялась, что Несмеяна – та самая спутница и есть.

– Мне жаль, но тебе самой придется выкарабкиваться, – ответила Ульяна, – но можешь остаться на завтрак, я готовлю восхитительные оладьи по бабушкиному рецепту, – она снова сверкнула глазами на брюнетку.

Лера осталась. Оказалось, что брюнетка в прошлом тоже умудрилась несколько раз кардинально изменить жизнь.

– А что тебя заставило поменяться? – поинтересовалась Лера у брюнетки.

– Как и всех. Недовольство жизнью, страдания.

– Несчастливая любовь? – перебила Лера.

Брюнетка фыркнула.

– Несчастливая любовь – не единственный повод к изменениям. Почему у вас только одно в голове – любовь? Больше нет интересов? Ну да, у меня тоже была несчастная любовь, но есть много причин поменять что-то в жизни. Одна любовь в голове только у идиотов.

– А какие, например? – спросила Лера.

– Ой, да отстань. Сиди и вспоминай свою несчастную любовь, если тебе так нравится, – досадливо отмахнулась брюнетка, – сначала нужно было насыпать на сковородку соль, – внятно проговорила она Ульяне.

– Буду делать так, как научила бабушка, – огрызнулась Ульяна, – посоветуешь, когда спросят.

Лера подперла щеку ладонью и посмотрела в окно. Лето продолжало радовать солнцем. В такую погоду ничего не могло казаться невыносимым, но всё же Лере было грустно. В дверь позвонили.

– Это кто? – спросила брюнетка.

– Наверное, мой бывший агент, – ответила Ульяна, – я только что вспомнила, что мы договорились о встрече.

– Второй раз звонит, нервный какой-то, – заметила брюнетка, безмятежно чистящая апельсин, – Ты что же, не откроешь?

– А сама ты как думаешь? Он пришел к Несмеяне, Несмеяны нет. Пусть Лера откроет. Скажи, – обратилась она к Лере, – что Несмеяны нет и не будет. Придумай что-нибудь.

Лера пошла открывать дверь. За спиной она услышала хихиканье брюнетки и Ульяны.

За дверью стоял ухоженный красавец, мечта любой женщины от пятнадцати до шестидесяти.

– А Несмеяны нет, – соврала Лера, – она улетела... на Тибет. Не сказала, когда вернется.

– Ерунду не говори, – строго осадил красавчик, – к изданию книги надо дать интервью. Осталась всего неделя на подготовку. Всё обрушится без интервью, репутация будет испорчена, я уже договорился на прямой эфир.

– Я передам, – пролепетала Лера, немного озадаченная его напором.

Мужчина поморщился и развернулся к лестнице.

– Он какой-то грубоватый, – сказала Лера, вернувшись на кухню.

Наверное, это было последней каплей. Напряжение последних дней, стресс, вызванный расставанием с Федором, еще и увольнение, – всё это нелегко было пережить, а тут еще этот хамоватый агент чуть ли на нее не наорал. Так сморщился, словно Лера была какой-то... какой-то... Лера всхлипнула.

– Тише-тише, – попыталась успокоить Леру Ульяна, – сейчас уже будем завтракать.

Позавтракав, Лера засобиравалась домой.

– Позвони, как доберешься, – велела Ульяна, – что-то ты бледненькая.

Лера пообещала позвонить, но забыла. Да и имело ли это значение, если жизнь ее поломалась? Подняв голову к зеркалу после умывания, Лера заметила, как скорбно изогнулись ее бровки и пополз вверх подбородок, ставший похожим на лимонную корочку. Следующие три дня она не выходила из дома и плакала каждые два часа. Ей так было себя жалко! Обнимая подушку, Лера листала фотографии Федора, мужчины, которого она любила и который не любил ее. Который бросил ее, бросил ради женщины помоложе и покрасивее. Уже наверняка нашел такую, как и пригрозил. У нее-то хватит ума выбрать правильную линию поведения. Желание сохранить оптимизм отступило, напротив, появилось неуправляемое стремление расковыривать, беречь свои раны. Самозабвенно рыдая, Лера сочинила стихотворение о невзаимной, несчастной любви, с выражением зачитала его на камеру и выложила в сеть. Видео за день собрало кучу лайков и комментариев. Писали о своих таких же мучениях, подбадривали, давали советы. Любили.

Как только количество лайков начало редеть, Лера выдала еще одно стихотворение собственного сочинения и выложила несколько своих новых фотографий. Она умудрилась поймать в камеру тень на стене от своей исхудавшей тоненькой фигурки и красиво изогнулась. Это было началом создания образа. Образа ранимой, уязвимой, чувствительной, талантливой и привлекательной девушки. Лера и правда изменилась до неузнаваемости. Вынужденное голодание высве-

тило скулы и пошло на пользу фигуре, кожа стала гладкой, а выражение лица – трогательным. И, раз уж Несмеяна обернулась в Ульяну, Лера решила взять себе это имя. Решено: отныне она будет зваться Несмеяной.

В дверь кто-то резко позвонил, и тут же следом забарабанил. Лера кинулась открывать, испугавшись, что к ней заявились соседи ругаться на громкую симфоническую музыку, которую Лера включала, что хоть немного унять свою боль. Но за дверью стоял разъяренный агент Тани-Несмеяны.

– Ты что вытворяешь? – спросил он гневно, – Совсем ополумела?

– Что? – испуганно спросила Лера, – как Вы меня нашли? Что?

– Я уже договорился с издательством, они выпустили анонс, – начал он, внятно выговаривая фразы и проходя в дверь, – и тут выясняется, что ты сливаешь в сеть уже поэзию. Нельзя так резко менять жанр, пойми ты. От тебя будут ждать совсем других публикаций. Ты поломала всю тщательно разработанную стратегию продвижения. Свой образ, имидж поломала.

– Я ничего не понимаю.

– Я тоже ничего не понял. Будь добра, объяснись. И с чего ты решила переехать?

– Откуда у Вас мой адрес?

– Я был по старому адресу. Мне открыла какая-то Ульяна

и переадресовала сюда. Несмеяна, прошу тебя, будь последовательна. Конечно, в этом твоём непостоянстве есть доля очарования, но это вредит нашему бизнесу. Где кухня?

Лера мотнула головой. Агент снял и повесил на вешалку пиджак, прошел на кухню и попросил кофе.

Насыпая кофе в турку, Лера лихорадочно соображала. Ей было понятно, что её новый псевдоним, позаимствованный у Тани, вызвал эту неразбериху, и пыталась придумать, как из этого выкрутиться.

– Надо думать, как это исправить, – сказал агент, принимая из её рук чашку с кофе.

– Сахар? – спросила Лера.

– Нет, спасибо. Я посмотрел видео с твоими стишочками. Слабовато, но тебя будут раскупать не за талант. Ты уже создала себе имя. А я тебе в этом помог. И буду дальше помогать, Несмеяна, поверь мне. Но с поэзией придется повременить. После издания первой книги нужно выпустить ещё две с такой же тематикой. Это условия договора.

– А что за тематика? – полюбопытствовала Лера.

– Ты издеваешься? Секреты ногтевого дизайна. Нон-фикшн.

Лера растерялась. Она ставила лайки под новыми фотографиями Несмеяны, но никогда не интересовалась её творчеством и не читала анонс будущей книги. Нужно было выиграть время и Лера, посмотрев в глаза агента, мягко ответила:

– Хорошо.

– Отлично, – смягчился и он, – пригласишь меня в свою постель?

– Нееет, – протянула Лера.

– А что изменилось?

– Я сегодня что-то не в настроении.

– Жаль, – проговорил он и провел ладонью по глазам, – а при чем тут твоё настроение? Не выспался, всю ночь переживал, что ты что-то задумала. Вечно взбрыкиваешь в самый неподходящий момент.

– Так ты просишься просто поспать? – переспросила озадаченная Лера.

– Ну да. Глаза слипаются. Как тебе слоган: «Мурашки по коже от такой красоты»?

– «Мурашки по коже от красоты и пригожести», – срифмовала Лера.

– Да, так лучше, – оживился агент, – мозги уже кипят. Мне главный редактор говорит: «Марк, соберись, по три раза приходится повторять», а я не могу собраться. Не сплю, боюсь что-нибудь важное упустить.

– Поспи часик, – сжалилась Лера.

Марк, продолжая тереть глаза, прошел в спальню, упал на кровать и мгновенно засопел.

Тем временем Лера села за ноутбук, нашла страницу Несмеяны и открыла несколько ее публикаций. Марк не врал, сначала Несмеяна выкладывала образцы своих работ,

затем опубликовала несколько статей с описанием секретов и хитростей современного маникюра, а дальше пошли анонсы ее первой книги о техниках ногтевого дизайна. Как только в дверь снова тренькнули, Лера понеслась в прихожую, чтобы поскорее открыть до того, как начнут звонить снова, боясь потревожить сон Марка. На этот раз за дверью стоял Федор с пакетиком.

– Что в пакетике? – спросила Лера вместо приветствия.

– Тапочки и зубная щетка, – ответил Федор, – а где Лера?

– Ты дурак? Я – Лера.

Он озадаченно посмотрел, затем раскрыл объятия.

– Как бы не так, – ответила Лера, – ушел и иди себе.

– Ты не рада? Так быстро меня забыла?

– Да.

– Я видел на твоей странице и имя поменяла. И подписчиков стало в тридцать раз больше. Может, и жениха себе нового нашла?

– Да, нашла.

Федор покачал головой:

– Я не верю. Ты любила меня, так быстро это не проходит.

– Пойдем, покажу, – предложила Лера, – только тихонечко, на цыпочках.

Вместе они на цыпочках пробрались в спальню, где крепко спал Марк.

– Не могу поверить, – возмущенно повернулся к Лере Федор.

– Да тише ты, разбудишь, – шикнула Лера и утянула Федора в прихожую.

– Не могу поверить, – строгим шепотом повторил Федор, – скоро он уйдет?

– А что?

– Поговорить надо. Может, я был недостаточно внимателен к тебе. Может, я осознал. Не разглядел натуру чувствительную, нежную. Твои видео со стихами на многое раскрыли мне глаза. Но теперь я переосмыслил.

– Наплевать, – ответила Лера своим новым мелодичным голоском и пожалала плечиком, – проваливай.

– Я не могу уйти, Лера. Ты – моя судьба.

– Почему же ты тогда ушел? Что я сделала не так?

– Я испугался.

– Чего?

– Тебя уволили, и я испугался, что ты – проблемная. Я бы тебя не вытянул, Лера, как бы мне этого не хотелось. Со своей учительской зарплатой... Пойми, это невозможно.

– И всё? Только из-за этого? Но я нашла бы новую работу, меня каждые полгода увольняют, подумаешь.

– Надолго ли? Или села бы мне на шею и надеялась бы, что я стану кормильцем? Нет, не стал бы. Но это не означает, что я тебя не люблю, решение уйти от тебя далось мне невероятно трудно. Теперь ты стала успешной, изменилась, как я и ждал. Стала умницей.

Лера польщено улыбнулась:

– Ну, может, ты и сможешь быть мне полезен.

– Проси всё, что хочешь.

– У тебя же филологическое образование?

– Ну да.

– Мне нужно, чтобы ты отредактировал мои новые произведения.

– Стихи?

– Да. Меня принуждают писать книгу о ногтевом дизайне, но мне это не по душе, я хочу и дальше сочинять любовную поэзию. Так ты будешь моим редактором?

– Конечно, – ответил Федор, доставая очки из нагрудного кармашка, – прямо сейчас и начнем.

Он достал из пакетика и надел свои тапочки и прошел на кухню.

Лера уселась рядом и открыла перед ним тетрадку со своими стихами. Они склонили головы.

– Это очень хорошо, – приговаривал Федор, делая пометки, – здесь тавтология, надо заменить это слово, подумаем. О, а это очень выразительно, акцентный стих. А тут у нас что? Шикарно. Анапест.

Лера не понимала, чем именно восхищается Федор, но слушать его было приятно. Она сняла со спинки дивана плед и укуталась в него, устроившись в кресле поудобнее.

На кухню, потягиваясь, зашел Марк.

– Выспался? – спросила Лера.

– Проснулся каким-то обновленным, – поделился Марк, –

словно лечу. Поеду-ка я на рыбалку с друзьями.

– А как же книга с ногтевым дизайном? Разве не надо готовиться к интервью в прямом эфире, ко встречаю с читателями?

– Мне жаль, но тебе самой придется выкарабкиваться. Твой контракт, ты и выруливай.

Лера посмотрела на Федора, глаза ее налились слезами:

– Теперь мне нужен еще и агент.

– Ладно-ладно, – добродушно успокоил Федор, похлопав ее по руке, – ложись на меня, я всё улажу. Присядь поближе, нам многое нужно обсудить. Наметь план продвижения, но только ты не должна лениться, Лера, обещай. Хорошо, что у тебя есть я. Уж прослежу, чтобы ты не просела. Можно мне кофе?

Он поправил очки и снова уткнулся в тетрадку, что-то подчеркивая, что-то перечеркивая, где-то ставя восклицательные знаки, где-то – вопросительные, бормоча и вздыхая.

В прихожей хлопнула дверь за улизнувшим Марком.